

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8203-е заседание

Среда, 14 марта 2018 года, 15 ч. 25 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ван Остером ..... (Нидерланды)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делатр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-07098 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218).

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2018/218, в котором содержится письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Теперь я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлением.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего чрезвычайного заседания Совета Безопасности, с тем чтобы дать Соединенному Королевству возможность довести до сведения наших коллег по Совету последнюю информацию о расследовании нападения с применением отравляющего вещества нервно-паралитического действия в Солсбери.

В воскресенье, 4 марта, Сергей Скрипаль и его дочь Юлия Скрипаль были обнаружены без сознания на скамье в центре города и доставлены в больницу нашими службами экстренной медицинской помощи, где они по-прежнему находятся в крайне тяжелом состоянии. Расследования, проведенные ведущими мировыми экспертами из Лаборатории научно-технических оборонных исследований, Портон-Даун, аккредитованной при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), обнаружили, что они подверглись воздействию отравляющего вещества нервно-паралитического действия. Его воздействию также подвергся британский полицейский Ник Бейли, который по-прежнему находится в больнице в тяжелом состоянии.

Сотни британских граждан были подвержены опасности поражения этим отравляющим веществом нервно-паралитического действия в результате неизбирательного и безответственного акта, совершенного против Соединенного Королевства. Мы направили наших военнослужащих для обеспечения безопасности и дезактивации многочисленных объектов. Полиция продолжает вести всестороннее широкомасштабное расследование. В ходе этих расследований мы пришли к выводу о том, что г-н Скрипаль и его дочь были отравлены разработанным Россией веществом нервно-паралитического действия «Новичок», имеющим военное назначение. Такое оружие не может быть изготовлено негосударственными субъектами. Оно настолько опасно, что его изготовление требует наличия государственных лабораторий высочайшего класса и соответствующих специальных знаний.

Исходя из того, что Россия ранее производила данное вещество, и учитывая также тот факт, что под покровительством России и ранее совершались убийства, в том числе бывших сотрудников разведки, которые рассматриваются в качестве законной цели, правительство Соединенного Королевства пришло к выводу о том, что с высокой вероятностью ответственность за этот дерзкий поступок несет Россия. Мы нашли тому лишь два возможных объяснения. Либо это было прямым нападением России на нашу страну, либо Россия утратила контроль над разработанными ею веществами нервно-паралитического действия, имеющими военное назначение.

Мы попросили российское правительство предоставить объяснения до конца вторника, 13 марта, относительно того, каким образом данное отравляющее вещество нервно-паралитического действия российского производства могло быть применено в Солсбери. Не было представлено никаких убедительных объяснений, что может навести на мысль о том, что правительство утратило контроль над своими запасами отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Поэтому у нас нет иного выбора, кроме как сделать вывод о том, что российское государство несет ответственность за покушение на убийство г-на Скрипалья, его дочери и сотрудника полиции Ника Бейли, а также за создание угрозы жизни других британских граждан в Солсбери. Это было не просто преступление. Это было незаконное применение силы и нарушение статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций — основы международного правопорядка.

Соединенное Королевство гордится тем, что является одним из государств, которые сыграли важную роль в разработке Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), являющейся ключевым элементом международного права. В связи с этим нас тревожит российское предположение, что наша реакция не соответствует требованиям Конвенции. Статья VII Конвенции призывает государства-участники обеспечить осуществление Конвенции в рамках своего собственного законодательства. Соединенное Королевство приняло Закон о запрещении химического оружия, с тем чтобы в полной мере выполнить это обязательство. Сейчас при расследовании нами данного инцидента мы руководствуемся этими законом вкупе с соответствующими нормами уголовного законодательства, как и предусмотрено Конвенцией.

Это нападение было совершено на территории Соединенного Королевства. В соответствии с Конвенцией мы имеем право при необходимости принимать собственные меры реагирования, взаимодействуя с ОЗХО и другими сторонами. 8 марта Соединенное Королевство официально уведомило Технический секретариат ОЗХО о том, что на территории Соединенного Королевства произошло нападение с применением химического оружия.

Российская Федерация пожаловалась на то, что мы действовали не в соответствии со статьей IX Конвенции. Как раз наоборот: 12 марта, после того, как нам стало ясно, что на Соединенное Королевство было совершено нападение, министр иностранных дел вызвал посла России и потребовал разъяснений от его правительства, на что нам дает полное право статья IX. Мы не получили вразумительного ответа. Таким образом, именно Россия не соблюдает положения Конвенции. Совет не должен поддаваться ее попыткам внести неразбериху. Кроме того, Соединенное Королевство приветствовало предложение Генерального директора ОЗХО об оказании технической помощи. Мы предложили Техническому секретариату провести независимую проверку нашей аналитической работы. Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы ускорить этот процесс.

Теперь давайте обратимся к той части Конвенции о химическом оружии, о которой Россия не говорит, но которая требует от государств-участников объявлять о своих запасах химического оружия и объектах, которые использовались для производства химического

оружия в любое время с 1946 года. Химическое оружие должно было быть уничтожено поддающимся проверке образом, а производственные объекты — уничтожены или переоборудованы, с последующим заверением, в течение 10 лет с момента вступления в силу Конвенции. Россия завершила уничтожение своих объявленных запасов в сентябре 2017 года — на десять лет позже срока, установленного Конвенцией, и спустя пять лет со времени истечения одного пятилетнего периода продления. Россия не объявила о веществах класса «Новичок» и связанных с ними производственных объектах, как это требовалось сделать в соответствии с Конвенцией. Об объектах по разработке не было объявлено. Однако из показаний российского ученого Вила Мирзаянова мы знаем, что вещества класса «Новичок» были разработаны в рамках программы создания наступательного боевого химического потенциала Советского Союза и что они были унаследованы Российской Федерацией. Такие объекты, связанные с этой программой, должны были быть объявлены в соответствии с КХО. Даже сегодня один из российских политических деятелей заявил, что Россия уничтожила нервно-паралитический газ «Новичок».

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что Россия допустила серьезное нарушение Конвенции по химическому оружию, отказавшись объявить о программе «Новичок». Уже один этот факт означает, что Совет Безопасности должен отнестись скептически к любым аргументам о том, что эту технологию унаследовали другие страны. Если бы Россия объявила о своей программе и уничтожила свои вещества, тогда в них могла бы быть определенная доля правды.

Ужасное оружие, которое запрещено использовать даже в ходе военных действий, было использовано 4 марта в мирном городе в нашей стране. Это безответственное действие, совершенное лицами, которые игнорируют неприкосновенность человеческой жизни и которым безразлично, что от их нападений пострадают ни в чем не повинные люди. Либо им было безразлично, что примененное оружие позволит выйти на них, либо они ошибочно полагали, что смогут замести следы.

Российские должностные лица и средства массовой информации неоднократно угрожали лицам, которых они считают предателями, даже после нападения, совершенного 4 марта. Россия имеет опыт организованных государством убийств, включая убий-

ство Александра Литвиненко, который был отравлен радиоактивными веществами в нашей стране десять лет назад. Россия имеет опыт вмешательства в других странах — будь то неудавшийся государственный переворот в Черногории, неоднократные кибератаки на другие государства или стремление оказать влияние на демократические процессы в других странах. Россия имеет опыт нарушений норм международного права, самые грубые из которых имели место в Крыму, Восточной Украине и Грузии. Россия проявляет пренебрежение к жизни гражданских лиц. Все мы помним рейс МН-17, сбитый пророссийскими ставленниками, снабженными российским оружием. Неоднократно выгораживая режим Асада, использовавший химическое оружие, Россия продемонстрировала, что она руководствуется иными стандартами, когда речь идет о применении этих ужасных веществ.

Мы не делаем поспешных выводов. Мы проводим тщательное и добросовестное расследование, которое еще продолжается. Мы призываем ОЗХО самостоятельно проверить использованное вещество нервно-паралитического действия. Мы предоставили России возможность объясниться, но Россия отказалась. Из этого мы сделали вывод о том, что российское государство причастно к инциденту, и приняли определенные ответные меры. Принимая эти меры, мы ясно дали понять, что мы не вступаем в разногласия с народом России, с которым связаны многие великие достижения на протяжении всей нашей истории. Мы выступаем против безрассудных действий его правительства.

Мы признательны за поддержку столь большого числа стран во всем мире. Мы вновь обратимся к Совету, когда будет достигнут дальнейший прогресс в расследовании, и продолжим держать его в курсе. В течение последних нескольких дней мы уже выслушиваем от России нападки и угрозы. Мы знаем, что они продолжатся. Именно так Россия действует во всех случаях, когда попадает на нарушениях норм международного права — отрицает, переводит тему, угрожает. Именно так поступает Россия. Однако мы не позволим таким угрозам остановить нас. Мы не ослабим свою решимость. Мы будем занимать твердую позицию, сохраняя уверенность в нашей демократии, нашей законности и свободе наших граждан. Мы будем выступать за те ценности, которые разделяет подавляющее большинство членов Совета Организации Объединенных Наций. Мы призываем их поддержать нас сегодня.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю британских коллег за созыв этого важного заседания.

Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить применение химического оружия одним из членов Совета на территории другого члена Совета. Позвольте мне с самого начала предельно четко заявить: Соединенные Штаты абсолютно солидарны с Великобританией. Соединенные Штаты считают, что Россия несет ответственность за нападение на двух жителей Соединенного Королевства с использованием нервно-паралитического вещества военного назначения. Кроме того, были затронуты десятки гражданских лиц и специалистов структур быстрого реагирования. Полицейский Ник Бейли, первым прибывший на место происшествия, по-прежнему находится в больнице в тяжелом состоянии. Наши мысли и молитвы обращены к жертвам этого жестокого преступления.

Никакие две страны не связаны столь тесными узами, как Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. У нас поистине особые отношения. Когда наши друзья в Великобритании сталкиваются с проблемой, Соединенные Штаты всегда приходят им на помощь. Само по себе преступление России заслуживает мер со стороны Совета. Однако это не единичный случай. Покушение в Солсбери — подтверждение тревожного роста числа случаев применения химического оружия. В прошлом году северокорейский режим использовал вещество нервно-паралитического действия Ви-Экс для убийства у всех на виду брата Ким Чен Ына в малазийском аэропорту. В Сирии режим Асада продолжает убивать собственный народ химическим оружием спустя годы после того, как Совет принял резолюцию 2118 (2013) об устранении угрозы, исходящей от программы химического оружия Сирии. Когда Совет Безопасности создал механизм для расследования нападений с применением химического оружия, этот механизм стал объектом нападок после того, как начал освещать роль Асада в истреблении своего собственного народа.

Все большую озабоченность в контексте всей этой опасной и дестабилизирующей деятельности вызывает Россия. Россия не обеспечила уничтожение Сирией компонентов своей программы по химическому оружию. Россия остановила деятельность Совместного механизма по расследованию Органи-

зации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, когда он пришел к выводу о том, что Асад несет ответственность за нападения с применением химического оружия. За прошлый год Россия пять раз использовала свое право вето для защиты Асада. Она также обеспечивает прикрытие для Сирии в Организации по запрещению химического оружия в Гааге.

Россияне недавно пожаловались на то, что мы их слишком часто критикуем. Если бы российское правительство прекратило применять химическое оружие для убийства своих противников и помогать своим сирийским союзникам применять химическое оружие для убийства сирийских детей, а также сотрудничало с Организацией по запрещению химического оружия, предоставив всю информацию, связанную с этим веществом нервно-паралитического действия, мы бы перестали говорить об этом. Нам не доставляет удовольствия необходимость постоянно критиковать Россию, но нам нужно, чтобы Россия перестала давать нам столько поводов для этого.

Россия должна в полной мере сотрудничать с расследованием Соединенного Королевства и сказать всю правду о своей программе по химическому оружию. Россия является постоянным членом Совета Безопасности. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена обязанность поддерживать международный мир и безопасность. Она должна нести ответственность за свои действия.

Если мы не примем безотлагательных и конкретных мер для незамедлительного расследования этого инцидента, Солсбери будет не последним местом применения химического оружия. Они могут применить его здесь, в Нью-Йорке, или в городах любой другой страны, входящей в состав Совета. Это определяющий момент. Вновь и вновь государства-члены заявляют о том, что они выступают против применения химического оружия при любых обстоятельствах. Теперь же одно государство-член обвиняется в применении химического оружия на суверенной территории другого государства-члена. Авторитет Совета пострадает, если мы не привлечем Россию к ответу.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за инициативу созвать это важное заседание и за представленную информацию о си-

туации, сложившейся после покушения на жизнь двух выходцев из России, совершенного 4 марта на его территории, в Солсбери.

Прежде всего позвольте мне еще раз выразить Великобритании, нашему другу и союзнику всю ту поддержку, которую наше высшее руководство выразило вчера и сегодня по случаю недопустимого нападения, безоговорочно осужденного президентом Макроном. Во имя наших совместных ключевых ценностей — прежде всего верховенства права и приверженности принципам мира и безопасности, стражем и гарантом которых является Совет, — я хотел бы выразить Соединенному Королевству всемерную поддержку и солидарность Франции. В нашей позиции по этому вопросу не может быть никакой двусмысленности.

Давайте говорить откровенно. Это покушение, совершенное в общественном месте с применением боевого химического агента нервно-паралитического действия, от которого пострадали, как нам сообщили, гражданские лица на британской территории, является абсолютно недопустимым. Выступая сегодня в Палате общин, Тереза Мэй возложила ответственность за это нападение на Россию. Мы ничуть не сомневаемся в том, что проводимое Великобританией расследование прольет свет на точные обстоятельства данного применения химического оружия. Необходимо выявить и привлечь к судебной ответственности тех, кто стоит за этим применением химического оружия, а также в кратчайшие сроки предоставить исчерпывающие ответы на законные вопросы Соединенного Королевства, возникшие в ходе этого расследования.

Давайте не будем заблуждаться. События и вопросы, о которых идет речь, носят чрезвычайно серьезный характер. Запрет на применение химического оружия лежит в основе режима нераспространения, на который опирается система нашей коллективной безопасности, созданная и закреплённая Советом и всеми его членами.

С внезапным появлением вновь этого варварского оружия, причем со смертоносными последствиями, которое неоднократно применялось не только в Сирии и на Ближнем Востоке, но также в Азии, а теперь еще и в Европе, нельзя мириться. Подобная практика попирает принципы, на которых зиждутся мир и безопасность; подрывает архитектуру нераспространения, которая возводилась на протяжении

десятилетий; и ставит под сомнение стратегическую стабильность. Мы неоднократно предостерегали Совет об опасности возрождения такого оружия и попадания его в руки самых разношерстных субъектов, а также о той угрозе, которую такое положение дел создает для системы коллективной безопасности, кропотливо создаваемой нами вместе.

Давайте совершенно четко осознаем то, что мы вышли на новый рубеж — применение в общественном месте на территории одной из европейских стран вещества, наличие которого никогда не было доведено до сведения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и применение которого запрещено Конвенцией. Франция никогда не примирится с безнаказанностью тех, кто применяет или разрабатывает токсичные агенты. В этой связи мы напоминаем о нашей всемерной поддержке существующих учреждений, в частности ОЗХО. Это также причина, по которой Франция выступила в январе с инициативой создать международное партнерство для оказания поддержки существующим инструментам в борьбе с безнаказанностью за применение таких вооружений.

Мы должны еще в большей мере мобилизовать силы на борьбу с распространением оружия массового уничтожения, а также с безнаказанностью тех, кто намерен его применить. Это одна из наших приоритетных задач и одна из наших общих основных обязанностей, а также обязанностей Совета Безопасности, и судить о нас будут по их выполнению. Франция, совместно со своими партнерами и союзниками, заявляет о своей твердой решимости в Совете добиваться этой цели при любых обстоятельствах.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности проводит заседание, чтобы обсудить применение химического оружия. Вне зависимости от формулировки рассматриваемого нами сегодня пункта повестки дня, будь то «Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» или «Распространение оружия массового уничтожения», мы считаем, что этот вопрос вызывает обеспокоенность. Покушение на убийство — серьезное преступление, затрагивающее безопасность гражданских лиц и способное подорвать отношения между государствами-членами.

Государство Кувейт занимает принципиальную и твердую позицию, осуждая применение, производство, приобретение, накопление или хранение химического оружия, равно как и его непосредственную или косвенную передачу. При этом мы руководствуемся статьей I Конвенции о запрещении химического оружия. Мы призываем все ратифицировавшие эту Конвенцию государства-члены соблюдать ее положения и ликвидировать все свои запасы токсичных химических материалов.

Соединенное Королевство потребовало проведения этого заседания из-за совершенного на его территории враждебного акта, нарушающего международные нормы и конвенции, касающиеся химического оружия. Мы особо указываем на то, что Соединенное Королевство, равно как и любая другая подвергшаяся подобным актам страна, имеет право на проведение всех необходимых расследований и на принятие надлежащих мер для защиты своей национальной безопасности и для наказания виновных в таком преступном деянии.

Наконец, мы призываем все те государства, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также все другие государства, заявляющие о своей приверженности Уставу Организации Объединенных Наций, принять четкие и искренние меры для достижения цели освобождения мира от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы напоминаем о резолюции 2325 (2016), в которой подтверждается, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет собой угрозу для международного мира и безопасности.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Республика Экваториальная Гвинея узнала о совершенном в Солсбери, Соединенное Королевство, нападении с применением химического вещества нервно-паралитического действия и надеется, что подобного рода инциденты будут должным образом расследованы, результаты таких расследований будут преданы гласности, а виновные предстанут перед судом.

Что же касается обвинений в причастности в этому инциденту, предъявленному Российской Федерации со стороны правительства Соединенного Королевства, то Экваториальная Гвинея надеется,

что двум сторонам — Соединенному Королевству и Российской Федерации — удастся обсудить и урегулировать данную ситуацию самым оптимальным образом на основе прямых контактов и полного прояснения фактов. Поэтому мы рекомендуем обеим сторонам — Российской Федерации и Соединенному Королевству, — проявлять сдержанность, пока идет расследование. Мы призываем обе стороны тесно взаимодействовать в ходе расследования, проводимого с целью пролить свет на эту ситуацию. Мы благодарим Соединенное Королевство за инициативу пригласить независимых следователей на добровольной основе для проведения анализов, необходимых для разрешения этой сложной ситуации.

В заключение я хотел бы четко обозначить, что Республика Экваториальная Гвинея выступает решительно против производства, накопления, распространения химических, биологических, бактериологических и других аналогичных агентов, а также применения этих веществ против людей, что противоречит положениями соответствующих международных договоров. В этой связи мы осуждаем такое применение — кто бы ни стоял за этим. Мы желаем скорейшего выздоровления Сергею Скрипалю, его дочери и другим пострадавшим в результате инцидента лицам.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за его инициативу по созыву сегодняшнего заседания.

Польша серьезно озабочена использованием вещества нервно-паралитического действия при покушении на убийство г-на Сергея Скрипаля и г-жи Юлии Скрипаль, в ходе которого была создана угроза для жизни ни в чем не повинных гражданских лиц. Польша всегда была убежденным сторонником ограничения химического оружия. В этой связи мы осуждаем это беспрецедентное нападение, совершенное на территории Соединенного Королевства, первое в своем роде в Европе со времен Второй мировой войны. Вслед за регулярными случаями применения химических веществ в качестве оружия в Сирии это является еще одним наглядным примером нарушения норм международного права и положений Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Мы выражаем нашу полную солидарность с британским народом и британским правительством и нашу готовность оказывать поддержку нашему близкому союзнику и европейскому партнеру в проведении этого расследования. В то же время мы призываем Россию ответить на вопросы Соединенного Королевства и надлежащим образом сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в этой связи. Польша твердо убеждена, что нельзя оставлять преступления без наказания. Ответственные за применение химического оружия лица должны ответить за свои действия.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего заседания. Я также благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление.

В соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций мы считаем важным, чтобы Совет Безопасности получал информацию о ситуациях, которые могут привести к возникновению международного спора. Перу убеждена, что применение химического оружия представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, подрывает режим нераспространения и создает угрозу для жизни гражданского населения. В этой связи мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с использованием вещества нервно-паралитического действия в общественном месте, в результате чего в серьезной опасности оказались жизни по меньшей мере трех человек в Соединенном Королевстве. Мы выражаем сожаление в связи с этим инцидентом и заявляем о своей солидарности с жертвами. Этот инцидент следует расследовать на основе уважения верховенства права и с соблюдением надлежащих процессуальных норм через посредство Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и других компетентных органов. Заинтересованные стороны должны всячески сотрудничать в интересах проведения убедительного расследования, по результатам которого виновные будут установлены и понесут наказание в соответствии с применимыми нормами международного права.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что для урегулирования этой ситуации должны оставаться открытыми каналы связи.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за то, что она представила Совету Без-

опасности свежую информацию о случае применения 4 марта в Солсбери вещества нервно-паралитического действия.

Швеция самым решительным образом осуждает применение отравляющего вещества нервно-паралитического действия при покушении на убийство на британской территории. Мы подчеркиваем серьезный характер этого инцидента, который является беспрецедентным за последние годы в Европе. Необходимо выявить ответственных за нападение и привлечь их к ответственности за отвратительные действия. Учитывая, что было применено разработанное в качестве химического оружия вещество нервно-паралитического действия, а также возможность того, что в покушении на убийство замешаны государственные субъекты, Швеция поддерживает решение Соединенного Королевства довести этот вопрос до сведения Совета Безопасности и других соответствующих органов, таких как Организация по запрещению химического оружия. Мы выступаем на стороне Соединенного Королевства и, наряду с другими партнерами по Европейскому союзу, заявляем о нашей решительной солидарности с правительством Соединенного Королевства и поддерживаем его усилия по решению этой серьезной проблемы безопасности.

Мы отмечаем, что в своем письме на имя Генерального секретаря (S/2018/218, приложение) премьер-министр Соединенного Королевства заявляет, что примененное вещество принадлежит к классу боевых отравляющих веществ, который был первоначально разработан Советским Союзом, а от него перешел к Российской Федерации. Учитывая этот факт и принимая во внимание биографию главной жертвы, мы поддерживаем просьбу Соединенного Королевства о том, чтобы Россия предоставила отчет о том, как такое вещество могло попасть и быть применено в Солсбери.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть большое значение, которое Швеция придает запрету на химическое оружие. Это варварское и незаконное оружие убивает без разбора, ему нет места в мире. Мы должны обеспечить сохранение целостности Конвенции по химическому оружию в полном масштабе.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д'Ивуар с прискорбием узнал о случае применения 4 марта в Солсбери, на британ-

ской территории, отравляющего вещества нервно-паралитического действия. Он заявляет о своей искренней солидарности с британским правительством и желает пострадавшим скорейшего выздоровления. Кот-д'Ивуар всегда осуждал применение химического оружия, вне зависимости от метода. Он требует также пролить свет на произошедший в Солсбери инцидент.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан известен своей четкой и последовательной позицией как бескомпромиссный противник любых видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Мы осуждаем любое применение оружия массового уничтожения как аморальное, бесчеловечное и противоречащее принципам гуманности. Мы выражаем глубокую озабоченность по поводу трагического инцидента с возможным применением боевых отравляющих веществ на территории Соединенного Королевства. Неприемлемо применение отравляющих веществ, независимо от места и цели.

В то же время, поскольку этот вопрос является весьма деликатным с политической точки зрения, мы должны проявлять чрезвычайную осторожность и воздерживаться от поспешных выводов без получения заслуживающих доверия и убедительных фактов на месте. Необходимо провести тщательное расследование этого инцидента, а все выводы должны быть обоснованы. Мы считаем, что международные меры реагирования на этот инцидент должны рассматриваться только после проведения исчерпывающего, прозрачного, объективного и беспристрастного расследования в соответствии с существующими нормами международного права, в первую очередь положениями Конвенции о запрещении химического оружия.

Мы надеемся, что обе стороны смогут урегулировать возникшие между ними противоречия и разногласия с помощью дипломатических средств и нормализовать отношения в интересах глобальной стабильности и безопасности.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы принимаем к сведению информацию, полученную нами сегодня в связи с событиями, произошедшими 4 марта. Боливия хотела бы вновь заявить о своем решительном и категорическом осуждении применения химических веществ в качестве ору-

жия — преступного деяния, которому не может быть оправдания, независимо от того, где, когда и кто бы его ни совершал. Это серьезное нарушение норм международного права и международного мира и безопасности, и мы надеемся, что соответствующие органы проведут методичное, специализированное, тщательное и неполитизированное расследование этого инцидента, которое позволит сделать однозначные выводы.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы внимательно следим за новостями о нападении с применением вещества нервно-паралитического действия в Солсбери, Соединенное Королевство. Хотели бы выразить наше сочувствие и солидарность с семьями жертв, а также с правительством и народом Соединенного Королевства. Мы приняли к сведению распространенное вчера письмо премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на имя Генерального секретаря в связи с этим инцидентом (S/2018/218, приложение) и благодарим делегацию Соединенного Королевства за ее сегодняшний брифинг.

Наша позиция по вопросу о применении химического оружия хорошо известна. Мы решительно осуждаем любое применение химического оружия любым государственным или негосударственным субъектом. Применение химического оружия неприемлемо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. В этой связи мы надеемся на проведение необходимого независимого расследования инцидента в Солсбери и подтверждение его результатов, в том числе путем проведения консультаций и обмена информацией на основе соответствующих положений Конвенции о запрещении химического оружия, с целью привлечения виновных к ответственности. Считаем, что сотрудничество между Россией и Соединенным Королевством в духе доброй воли будет иметь решающее значение для того, чтобы эта проблема не вышла из-под контроля и не подорвала отношений между двумя странами еще больше. В этой связи мы надеемся и верим, что, учитывая весьма обоснованную обеспокоенность Соединенного Королевства, все вовлеченные стороны будут в полной мере сотрудничать с ним в целях беспристрастного расследования этого вопроса таким образом, который позволит уменьшить обеспокоенность Соединенного Королевства.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай принял к сведению недавний инцидент с применением отравляющего вещества в Соединенном Королевстве.

Мы также приняли к сведению заявления соответствующих стран в этой связи. Надеемся, что будет проведено всеобъемлющее, объективное и беспристрастное расследование на основе фактов и в соответствии с применимыми международными правилами, и что оно позволит на основе имеющихся доказательств прийти к выводу, который выдержит фактологическую проверку и испытание временем. Мы надеемся, что заинтересованные стороны смогут рассмотреть этот вопрос, используя соответствующие каналы.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Вчера, после распространения в Совете Безопасности письма британского премьер-министра (S/2018/218, приложение), Соединенное Королевство запросило проведение закрытых консультаций. Мы же попросили Председателя Совет Безопасности изменить формат проведения заседания с закрытых консультаций на открытый брифинг. Сделали мы это не просто так. Мы хотели, чтобы все видели, что здесь происходит. Потому что в этом письме, в котором содержатся абсолютно безответственные заявления и которое мне даже трудно комментировать в дипломатических выражениях, содержатся угрозы суверенному государству, постоянному члену Совета Безопасности, которые идут вразрез с международным правом и пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы понять, наши британские коллеги хотя бы это понимают?

Первый вопрос, который мы хотим задать: почему представители Соединенного Королевства «тащат» этот вопрос в Совет Безопасности? При этом они игнорируют установленные процедуры, которым Лондон в соответствии со своими международными обязательствами обязан следовать, а именно — задействование профильных организаций, если речь идет об использовании на территории Королевства токсичного химического вещества. Нам, собственно, очевиден ответ на этот вопрос. Наши партнеры тянут этот вопрос на площадку Совета Безопасности, потому что понимают, что настоящих экспертов в области химического оружия в Гааге их доводы не убедят. То есть, в дей-

ствительности, они боятся настоящего профессионального разговора на эту тему. Все это говорит только о том, что инициаторами руководят совершенно иные мотивы.

Российская Федерация считает абсолютно неприемлемыми голословные обвинения, изложенные в обращении премьер-министра Великобритании Терезы Мэй от 13 марта на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, о якобы причастности нашей страны к применению в городе Солсбери отравляющих веществ. От нас в ультимативной форме потребовали в 24-часовой срок по сути «признаться в совершении преступления» и осуществить «явку с повинной». Мы сами языком ультиматумов ни с кем не разговариваем. И с собой разговаривать в таком тоне не позволим. Но мы люди вежливые и 13 марта направили в министерство иностранных дел Великобритании ноту, в которой подтвердили непричастность России к этому инциденту и запросили образцы примененного вещества и совместное расследование. Тем более, что одна из пострадавших — гражданка Российской Федерации. В этом нам было отказано. То есть, нагнетая истерику, Лондон действует абсолютно нетранспарентно. Сегодня появились сообщения о высылке российских дипломатов и замораживании двусторонних отношений. Я, кстати, хотел бы спросить своего британского коллегу, это на Организацию Объединенных Наций тоже распространяется? Появились сообщения о готовящейся кибератаке на Россию. Предупреждаем: все это без ответа не останется.

Мы вынуждены сделать вывод, что власти Великобритании установление истины интересует в последнюю очередь, а движут ими совершенно иные мотивы. В ход идут отточенные за последние годы приемы пропагандистской войны, рассчитанные на оказание мощного информационного воздействия на непросвещенную и впечатлительную публику. Но за этим нет никаких фактов, кроме голословных утверждений о «российском следе». Кстати, это далеко не первый случай совершенных при весьма туманных обстоятельствах покушений на жизнь российских граждан или выходцев из России в Великобритании, которые до сих пор не расследованы или в ознакомлении с которыми нам было отказано. Лондону для начала следовало бы разобраться с тем, что происходит на его территории. Прежде чем обвинять других, воспитанные люди обычно наводят порядок у себя дома.

Мы предложили британской стороне немедленно задействовать процедуры, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Конвенции о запрещении химического оружия. Она предусматривает обращение за разъяснениями и предоставление запрашиваемому государству-участнику ответа как можно быстрее, но в любом случае не позднее чем через 10 дней после получения запроса. Британские коллеги знают об этом, но не спешат воспользоваться положениями Конвенции, членами которой они являются. Мы требуем предъявления материальных доказательств якобы обнаруженного «российского следа» в данном резонансном деле. Без этого заявления о «наличии неопровержимых данных» в расчет приниматься не будут. Пока ничего, кроме «highly likely», мы не видели. В этой ситуации правомерно обратиться за помощью к Техническому секретариату Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в проведении независимого лабораторного анализа имеющихся в распоряжении британских властей образцов проб. Теперь несколько слов о химии.

В Российской Федерации никакие научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки под условным названием «Новичок» не проводились. С начала 1970-х годов в целом ряде стран реализовывались программы по созданию новых типов отравляющих веществ нервно-паралитического действия, в частности в Соединенных Штатах и Советском Союзе, под названием VX. В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 1992 года советские разработки в области химического оружия Россией были прекращены. В 2017 году Российской Федерацией завершено уничтожение всех имевшихся запасов химического оружия, что подтверждено уполномоченной международной структурой — Организацией по запрещению химического оружия. Кстати, Соединенные Штаты до сих пор свой химический арсенал не уничтожили.

В середине 1990-х годов западные спецслужбы вывезли на Запад ряд наших специалистов, их имена известны, а также некоторую документацию и продолжили исследования в данном направлении, в том числе в Великобритании и Соединенных Штатах. Достигнутые этими странами положительные результаты по созданию новых отравляющих веществ, которые на Западе по каким-то соображениям классифицируют под общим названием

«Новичок», подтверждены и отражены более чем в 200 открытых источниках стран НАТО. Эти ссылки у нас есть, готовы их предоставить. Собственно идентификация отравляющего вещества, якобы примененного в инциденте, производилась в научно-техническом центре Министерства обороны Великобритании, в населенном пункте Портон-Даун, на базе которого и велась разработка, а также производство химического оружия, в том числе данного типа. Наиболее вероятным источником происхождения данного химиката являются страны, в которых с конца 1990-х годов по настоящее время и проводятся интенсивные исследования по указанным веществам, в том числе Великобритания.

Мы с вами здесь не химики. Я приведу мнение одного профессионального химика. Чтобы британские специалисты с полной уверенностью могли установить, что этот газ — именно «Новичок», а не какой-либо иной, им обязательно нужно иметь так называемый контрольный стандарт. Чтобы доказать, что это то самое соединение, его нужно сравнить с соответствующим стандартом. Если они говорят, что это газ «Новичок», то у них априори есть стандарт этого вещества. Значит, есть коллекция и формула. И это самый важный момент во всей этой истории. Иначе говоря, если Великобритания так твердо уверена, что это газ «Новичок», то у нее есть эта формула, образцы, и она сама способна его производить.

Мы живем в особое время. На наших глазах происходят удивительные события. Идет процесс подмены презумпции невиновности на презумпцию вины. Причем этот принцип уголовного права переносится на международные отношения. Вот сегодня посол Хейли как опытный химик, эксперт в области химии, заявляла о преступлениях России. Мы знаем уже давно, что Вам, чтобы установить виновных, не нужны никакие расследования. В письме премьер-министра Великобритании говорится о том, что это «highly likely». Но даже в этом Вы, г-жа Хейли, превзошли своего верного союзника.

Если для советского прокурора Вышинского признание было царицей доказательств, то теперь, по меткому выражению министра Лаврова, подозрение становится царицей доказательств. Уже не требуется демонстрировать в Совете пробирки с неизвестным белым веществом. Достаточно написать письмо, содержащее вопиющие обвинения в

отношении суверенной страны. Это же наблюдаем по Сирии. Теперь в число нарушителей Конвенции пытаются записать Россию. Хочу напомнить о «послужном списке» участия Великобритании в незаконных вооруженных нападениях на независимые государства, в том числе с использованием ложных доказательств: Югославия, Ирак, Ливия. Это привело к неисчислимым страданиям мирного населения. Вы не забыли о том, что Великобритания известна как государство, прибегающее к практике целевых убийств с использованием дронов? Слышать от вас в этом контексте инвективы в наш адрес странно, а бездоказательные — особенно.

В юриспруденции, да и в жизни вообще, есть принцип «Cui bono» или «Cui prodest», то есть «ищите тех, кому это выгодно». Как вы думаете, выгоден этот инцидент России накануне президентских выборов и чемпионата мира по футболу? Зато я знаю сразу несколько стран — но я в соответствии с принципом презумпции невиновности не буду называть их по имени, — для которых этот инцидент и обвинение в нем России чрезвычайно выгодны и своевременны. Как вы думаете, какой мотив, на который ссылается премьер-министр Великобритании, у России для устранения Сергея Скрипаля, который после расследования дела, осуждения, отбытия срока, помилования и выдачи британским властям, не представлял никакой угрозы для нашей страны? Зато он прекрасно подходит на роль жертвы, которой можно оправдать любую немыслимую ложь, грязь и черный пиар в отношении России. Мы неоднократно предупреждали, что что-нибудь в этом роде, какая-то провокация накануне известных событий может случиться. Сегодня мы свидетели того, что власти Соединенного Королевства ведут курс на сознательное очернительство России, не гнушаясь никакими методами.

У английского классика Артура Конан-Дойля, прославившего свою страну и очень популярного в России, в его рассказах о Шерлоке Холмсе есть один незадачливый и комичный персонаж — инспектор Лестрейд из Скотланд-Ярда. Он не обладает сугубым интеллектом и не владеет дедуктивным методом. Его роль — оттенять необычайные детективные способности Шерлока Холмса. Он немедленно хватается за поверхностные следы преступлений и спешит с банальными выводами с тем, чтобы быть опровергнутым Шерлоком, который всегда находит подоплеку преступления, истинный след и мотив.

Боже упаси меня подозревать современных сотрудников Скотланд-Ярда в непрофессионализме, хотя сегодня современный Шерлок Холмс не помешал бы. Но сегодня в роли коллективного инспектора Лестрейда выступают высокопоставленные члены британского правительства, которые сыплют безответственными, бездоказательными, поверхностными, чудовищными обвинениями, что имеет далеко идущие последствия. Россия призывает официальных лиц Великобритании отказаться от имперских практик XIX века — языка ультиматумов, бездоказательных обвинений и угроз, расстаться с неоколониальными замашками и вернуться в правовое поле. В ситуациях, подобных изложенной в заявлениях Терезы Мэй, принято обращение к инструментам правовой помощи. Подытоживая, хотели бы еще раз заявить следующее: Россия не причастна к этому инциденту.

Ультиматумы Лондона мы считаем ничтожными. Ожидаем, что Соединенное Королевство будет действовать в строгом соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия (КЗХО), другими международными актами, включая Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также предоставит образцы вещества, на которое ссылается британское следствие, для совместного расследования, коль ему приписано российское происхождение. И это не факультативное, а обязательное требование по Конвенции. Мы к такому расследованию готовы. Нам бояться и скрывать нечего.

О механизме задействия пункта 2 статьи IX Конвенции мы уже говорили. Если полученные разъяснения будут сочтены недостаточными, можно будет обратиться за содействием к руководящим органам Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это единственный цивилизованный вариант урегулирования вопроса. Раз уж нас абсолютно безосновательно обвинили в несоблюдении Конвенции, другого пути просто нет. Без плотного диалога специалистов различного профиля здесь не обойтись. Мы готовы к открытому и конструктивному сотрудничеству в рамках КЗХО.

В заключение мы хотели бы распространить проект заявления для прессы, которое подытоживает наше выступление с акцентом на то, что необходимо задействовать механизмы статьи IX Конвенции о запрещении химического оружия. Рассчитываем, что все члены Совета его поддержат.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Королевства Нидерландов.

Королевство Нидерландов поддерживает замечания, высказанные представителем Соединенного Королевства, который обратил наше внимание на важный вопрос, находящийся сегодня на нашем рассмотрении. Я хотел бы подчеркнуть три момента. Они касаются, во-первых, нашей солидарности с Соединенным Королевством; во-вторых, озабоченности в связи с применением химического оружия; и в-третьих, важности подотчетности.

До начала текущего месяца было бы сложно представить себе более спокойное место в мире, чем Солсбери — тихий исторический городок среди холмов в южной части Англии. Но спокойствие было грубо нарушено. Мужчину и его дочь отравили с использованием химического вещества нервно-паралитического действия. Это стало потрясением для Соединенного Королевства. Это стало потрясением для всего мира. Это стало потрясением для Королевства Нидерландов. От имени нашего правительства министр иностранных дел нашей страны Стеф Блок решительно осудил эти нападения и заявил о нашей солидарности с Соединенным Королевством. Народ Нидерландов сочувствует Юлии и Сергею Скрипаль и надеется на выздоровление всех жертв. Нам вполне понятно негодование властей Соединенного Королевства. Мы также понимаем, почему этот новый инцидент является особенно болезненным для народа Соединенного Королевства, у которого до сих пор живы воспоминания о жестоком убийстве Александра Литвиненко, совершенном в самом центре Лондона с использованием радиоактивного полония. Сейчас Соединенное Королевство оказалось в ситуации, когда оно имеет дело с новым происшествием, иным по своему характеру, подробности которого еще предстоит выяснить. Однако одно не вызывает сомнений уже сейчас. Ни одно государство не может и не должно мириться с нападениями, которые происходят на его суверенной территории. Соединенное Королевство может рассчитывать в этом вопросе на полную солидарность со стороны Королевства Нидерландов.

Мое второе замечание касается использования химического оружия. Мы серьезно обеспокоены в связи с типом оружия, которое было применено в

ходе этого нападения, — это отравляющее вещество нервно-паралитического действия, используемое в военных целях, вещество, которое вряд ли могло с легкостью оказаться в распоряжении обычного преступника. За период после окончания второй мировой войны это первый раз, когда в Европе было применено вещество нервно-паралитического действия. Это невообразимо безрассудное деяние. Отравляющее вещество нервно-паралитического действия было применено в общественном месте, где находились многочисленные ни о чем не подозревавшие мирные граждане. Это могло привести к еще более ужасным последствиям. Я также хотел бы вновь заявить о том, что применение химического оружия при любых обстоятельствах вызывает отвращение. Королевство Нидерландов рассматривает его как угрозу международному миру и безопасности. Поэтому применение такого оружия должно вызывать обеспокоенность у членов Совета, и мы выражаем признательность Соединенному Королевству за то, что оно привлекло к этому вопросу наше внимание. После недавних нападений с применением химического оружия, произошедших в Сирии, это нападение в Соединенном Королевстве является еще одним предупреждением мировому сообществу о том, что если мы действительно стремимся предотвратить применение такого оружия массового уничтожения, то следует проявлять большую бдительность. В этом отношении мы подчеркиваем важную роль Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге.

Это подводит меня к моему третьему и последнему замечанию, касающемуся подотчетности. Виновные в совершении этого преступления не должны остаться безнаказанными. Наше правительство заявило о том, что Королевство Нидерландов полностью поддерживает Соединенное Королевство в его стремлении к установлению истины, и мы призываем к этому и все остальные страны. Власти Соединенного Королевства обратились к Российской Федерации с призывом представить ответ на заданные им вопросы до окончания вчерашнего дня. Нам понятно, почему, после того как российская сторона этого не сделала, премьер-министр Мэй объявила ранее сегодня о принятии двусторонних мер. Мы не видим причин для того, чтобы Россия и впредь отказывала Соединенному Королевству в его просьбе. Мы не видим никаких законных причин, в силу которых кто-либо пытался бы отложить, поставить

под сомнение и дискредитировать расследование, которое проводят власти Соединенного Королевства, или отвлечь от него внимание. Международное сообщество не может просто пожалеть плечами и оставить это преступление без внимания, как если бы ничего не произошло. Организация Объединенных Наций, Совет и все государства-члены должны сотрудничать с Соединенным Королевством в дальнейших действиях по расследованию этого ужасного деяния. Виновные должны быть привлечены к ответственности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства просил слова для дополнительного заявления.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мой российский коллега задал ряд вопросов, и я подумал, что мне следует ответить.

Он спрашивает, почему мы рассматриваем этот вопрос в Совете Безопасности. Разве страны не обращаются в Совет Безопасности в тех случаях, когда имеет место угроза международному миру и безопасности или они подверглись незаконному нападению?

Он задал вопрос, будем ли мы сотрудничать с Россией. Разумеется, мы будем сотрудничать с Россией. Мы верим в Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности. Мы верим в международную систему, основанную на правилах. Мы хотим, чтобы члены Совета работали сообща в целях поддержания международного мира и безопасности и урегулирования конфликтов совместными усилиями. Разумеется, мы будем сотрудничать с Россией для достижения этих целей здесь, в Совете.

Я изложил подробную информацию о том, каким образом действует Конвенция по химическому оружию, и в частности ее статья IX. Члены Совета выслушали мое выступление, а также выступление нашего российского коллеги, поэтому я не буду вновь вдаваться в подробности. Я хотел бы только отметить, что в соответствии со статьей IX мы обратились к России с просьбой о разъяснении. Ответ России заключался в том, что они сочли нашу просьбу ничтожной и не имеющей юридической силы. Мы также обратились к Организации по запрещению химического оружия с просьбой поддержать нас и провести независимую проверку ре-

зультатов нашего анализа. Наш российский коллега говорил об образцах, однако, повторю, это неверное понимание положений Конвенции. Конвенция не содержит положений, которые требуют, чтобы Соединенное Королевство предоставило образцы проб, собранных в рамках уголовного расследования. В Конвенции по химическому оружию действительно предусматривается, что инспектируемое государство-участник имеет право получить образцы проб, взятых для целей проверки, однако в данном случае Россия не является инспектируемым государством-участником.

Нас спрашивают, почему мы столь настойчиво требуем оперативного ответа. Это объясняется нашим прошлым опытом. Одна из ключевых тактик, используемых Россией, состоит в том, чтобы затянуть процесс, отвлечь внимание и похоронить дело в процессуальных проволочках. Мы видели это, разумеется, на примере трагического дела Литвиненко в 2006 году. Мы месяцами ждали и надеялись на сотрудничество России в связи с нашими запросами об экстрадиции и проведении расследований в отношении известных подозреваемых. Мы ждали напрасно и больше не намерены повторять ту же ошибку.

Наконец, мой российский коллега привел пример из художественной литературы. Я хотел бы сослаться на слова президента Российской Федерации в связи с вопросом о том, кому, на наш взгляд, выгодна эта ситуация. В 2010 году он заявил:

«Что касается предателей, они сами загнутся, уверяю вас. Человек предал своих друзей, товарищей по оружию. Что бы там ни было и какие бы 30 сребреников эти люди ни получали, они колом встанут у них в горле».

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я не планирую вдаваться в подробную дискуссию с моим британским коллегой. Я уже сказал все, что хотел сказать, во время своего выступления.

Я хотел бы подчеркнуть только одну вещь. У нас не было надлежащим образом оформленного запроса в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, на который мы были готовы и по-прежнему готовы ответить. Нам предъявили 24-часовой ультиматум. Я еще раз подчеркиваю, что мы в таком тоне и в такой форме отвечать на бездоказательные обвинения, которые были выдвинуты до получения каких-либо ответов, не намерены. Но мы готовы сотрудничать с британскими властями в расследовании этого печального инцидента. Помоему, ничего из того, что я сказал в своем выступлении, не противоречило этому.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.